# Экзегетическая роль пасека

**Lea Himmelfarb**

Пасек получил больше внимания, чем другие знаки, сопровождающие библейский текст благодаря тому, что многие люди отметили его появление. Например, в молитвенниках, где есть библейские акценты, знак пасек редко опускается, даже если другие знаки акцента не включены. Однако экзегетическая ценность пасека не была особо отмечена, в отличие от библейских акцентов, значение которых в интерпретации Писания относительно широко признается. Например, рассмотрим комментарий Раши к Исх.15:17 на слово מִקְּדָּ֔שׁ : "Разделительный акцент *закеф гадоль* над словом מקדש служит для разделения этого слова от слова, выражающего Божественное имя [ ח'], которое следует за ним. Так что перевод будет таким:"святилище, которое Твои руки утвердили, Господи". В этой статье мы надеемся дать читателю, высоко оценивающую экзегетическую роль пасека.

Пасек является одним из знаков, сопровождающих библейский текст,хотя он не относится к системе акцентуации. Он отмечен как вертикальная линия(|), вставленная в пространство между двумя словами. Пасек может идти после слова, имеющего конъюнктивные[соединительные] акценты и указывать на паузу в чтении после этого слова.

Всего в прозаических и поэтических книгах (Псалмы, Притчи и Иов) еврейской Библии(B19A) 587 знаков пасек. Ровно 78, или около одной десятой из этих знаков, появляются там, где они указывают на проблемы в понимании и осмысливании стихов, и они составляют предмет нашего обсуждения*.

Синтаксическая система акцентов основана на непрерывном дихотомическом делении стиха. Этот процесс разделения заканчивается в "заключительной" единице, состоящей из двух слов, где первое слово имеет конъюнктивный акцент, а второе - дизъюнктивный[разделительный]акцент. Однако есть много случаев, когда акценты объединяют два слова, рассматривая их как единое целое, хотя с точки зрения их контекста в стихе, эти слова должны быть отделены. Другими словами, техническое разделение слов в блоке не всегда разумно согласуется с содержанием блока. В таких случаях для улучшения системы акцентуации необходима внешняя индикация, и эту функцию выполняет пасек. Согласно четвёртому правилу Аарона бен Ашера в *Diqduqei Ha-Te'amim* (раздел 16)этот знак служит "исправить слово, чтобы оно не смешивалось с другим, и различить значение фразы, делая её не конъюнктивной".

По словам Арона Дотана, замечания Бен-Ашера представляют собой "явное подтверждение *исправления* в синтаксической системе акцентуации. Таким образом, по соображениям смысла и понимания, пасек вставляется между словами, которые по акцентам должны быть конъюнктивными". Точно так же Р. Моше Арье писал, что он "служит для того, чтобы вставить разрыв в значение рассматриваемого вопроса и подобен дизъюнктивному акценту". Можно спросить, почему, вместо того, чтобы изменить акценты стиха, пасек был вставлен, чтобы исправить значение, подразумеваемое синтаксическим разделением, данным акцентами. Ответ, по-видимому, связан со стадией, на которой был определен пасек. Акценты библейского текста не были определены в одно время, а развивались в несколько этапов. Дизъюнктивные акценты самые древние, а конъюнктивные недавние. Предположительно, система дизъюнктивных акцентов была известной, твердо установленной и не подлежащий изменению. Когда дело дошло до совершенствования и уточнения системы, единственным вариантом было добавить еще один графический знак, пасек.

Примеры, которые мы представим ниже, и многие другие аналогичные по природе, поддерживают предположение, что пасек облегчает анализ блока в соответствии с системой акцентуации, когда контекст требует разделения двух слов. В некоторых случаях вставляется пасек, чтобы исключить интерпретацию, которая может последовать при разборе блока в соответствии с акцентами, а в других это помогает прояснить смысл.

*В остальных случаях, когда это происходит, пасек играет другие задачи. К ним относятся: 1) деление единицы, содержащей два или более конъюнктивных акцента(Числ.16:7); 2) отделение святого Имени от соседнего слова(Пс.5:7); 3) разделение одинаковых или похожих слов(Быт.22:11); 4) разделение двух слов, в которых последняя буква первого и первая буква следующего являются либо *ламед, мем,* либо *нун*(1Пар.22:5)

Чтобы установить, встречается ли пасек в соответствии с вышеизложенным как правило, сначала мы изучим каждый пример, чтобы увидеть, какая интерпретация следует, или будет следовать, при разборе блока по акцентам. Затем мы проверим, предлагает ли пасек альтернативный синтаксический анализ по сравнению с акцентом, который будет указывать на другую интерпретацию или исключает интерпретацию, которая может следовать из акцентов. В примерах, в которых мы приписываем экзегетическое значение пасека, мы попытаемся обосновать нашу позицию, сославшись на мидраши , таргумы и библейское толкование.

Возможно, наше экзегетическое правило должно быть изложено более широко, чтобы включить пасек, который ссылается на существование *гомилий*[аналитико-экзегетическая форма проповеди, обычно христианской, но также иудейской, содержащая истолкование прочитанных мест Священного Писания – прим.пер.] на единицу в блоке, чьи составные слова разделены пасеком. Такое использование пасека подразумевается примечанием в *масоре магна* Ленинградской рукописи (известной как B19A) относительно пасека в שֵׁ֣ם ׀ אַרְפַּכְשַׁ֔ד (1Пар. 1:24): "Почему акценты в этой фразе отличаются от других[в вышестоящих стихах – прим.пер.]? Чтобы указать, что Сим был священником". Мы не добавили еще одно правило после этой масоретской записки, так как эта заметка может быть просто гомилетической интерпретацией. Более того, правило, гласящее, что пасек вставлен для намека на гомилетическую интерпретацию, создало бы чрезвычайно широкую категорию, включающую подавляющее большинство случаев пасека.

Мы начинаем наш анализ с примера, приведенного Аароном Бен Ашером в своем разделе о пасек אֵֽרְדָה־נָּ֣א וְאֶרְאֶ֔ה הַכְּצַעֲקָתָ֛הּ הַבָּ֥אָה אֵלַ֖י עָשׂ֣וּ ׀ כָּלָ֑ה (Быт.18:21). Если читать этот стих в соответствии с его акцентами (без пасека), то единица(עָשׂ֣וּ ׀ כָּלָ֑ה) может быть интерпретирована несколькими способами:

1. כלה может быть субъектом глагола עשו . Действительно, Саадия Гаон, Ибн Эзра и Сфорно интерпретируют כלה в значении כולם, т.е. *все они*. Как пишет Ибн Эзра: "Я верю, что это означает: «Пожалуй мы посмотрим, все ли они совершили такое зло»"*.

2. כלה может быть объектом глагола עשו, где כלה имеет значение *уничтожение* и *разрушение*, как в כִּ֣י אֶעֱשֶׂ֨ה כָלָ֜ה בְּכָל־הַגּוֹיִ֣ם ׀/"ибо Я сделаю полное разрушение во всех народах"(Иер.46:28). Дотан говорит, что жители Содома "старательно делали разрушение, что подразумевается при разборе акцентов (без пасека) ... ". Абарбанель комментирует: "текст означает... עשו כלה, то есть «они искусно разрушают свои души ...»" (конец ст. 20)

3. כלה может быть наречием, описывающим глагол עשו, как Луццатто интерпретирует это в значении «полностью, совершенно»: «... они сделали все ... как в כָּלָ֕ה גָּרֵ֛שׁ יְגָרֵ֥שׁ אֶתְכֶ֖ם מִזֶּֽה("всего изгоняя, будет изгонять вас отсюда"/Исх. 11:1).

Приведенные выше экзегетические суждения созвучны с разбором любого стиха по акцентам.

Нам кажется, что пасек был вставлен, чтобы исключить различные интерпретации, которые могут следовать из разбора в соответствии с акцентами, и указывает на иную интерпретацию, чем та, которая документирована акцентами. Пасек указывает что то, что мы имеем здесь, - это не одна фраза עָשׂ֣וּ כָּלָ֑ה, а скорее условное утверждение, в котором עָשׂ֣וּ принадлежит условному выражению, и что כָּלָ֑ה - это ответ на условие. Аналогичная структура находится в продолжение стиха וְאִם־לֹ֖א אֵדָֽעָה /"и если нет, Я буду знать"(хотя *типпха*, которая появляется как ударный акцент не имеет синтаксического значения). На этот стих, Бен-Иехуда написал в своем словаре: "כָּלָ֑ה ... стоит на своём месте как междометие, означающее «Я уничтожу и истреблю»". Возможно, *дагеш* в כָּלָ֑ה является еще одним доказательством того, что эти слова были традиционно разделены.

Дальнейшая поддержка нашего подхода может быть найдена в мидраше: "Святой, да будет Он благословен, сказал: «Я сойду и посмотрю, не так ли ее крик доходит до меня – если люди Содома действительно сделали так, как эта девушка крикнула: Я опрокину [Содом так, что] его основания будут перевернуты»". Подобные интерпретации встречаются у Раши, Рашбама, Ибн Эзры(цитирует "других") и Радака. Мы читаем у Раши:"Сделали ли они [согласно крику ее],который пришел ко Мне - и если упорствуют в своем мятеже, истреблю(כָּלָ֑ה) их... И поэтому (здесь) стоит נקודת הפסק - разделительный знак между עשו и כלה, чтобы отделить одно слово от другого".

Таргумы на этот стих подтверждают интерпретации на основе акцентов или пасека, который преобладал в средние века, а также и в более ранние времена. Иерусалимский Таргум читает עשו כלה вместе как фразу, которая означает "они делают до конца". Таргум Онкелоса разделяет эти слова и

*ср. KJV, RSV. Луццатто отвергает это толкование, ибо "согласно этому чтению не было бы быть смысла в том, чтобы Авраам спрашивал: «неужели ты сметешь праведных с нечестивыми?».Ибо как могло случиться, чтобы Он погубил праведника вместе с нечестивым после того, как решил выяснить, все ли согрешили?"

отображает указание пасека: "если они поступили так, как их жалоба дошла до Меня, Я сделаю это совершенно с ними".

В следующей группе примеров пасек разделяет «сказал» от фактического содержания высказывания.

1. לֹא֙ (קרי) וְאָמַ֣רו ׀ לוֹ (1Цар.2:16) 2. וַיֹּאמְרו ׀ לֹ֣א (3Цар.11:22) 3. וַיֹּ֣אמְרו ׀ אָמֵ֑ן (3Цар.1:36)

Во всех этих примерах чтение в соответствии с акцентами противоречит логической формулировке, так как требуется разделение между «сказал» и содержанием высказывания. Пасек изменяет разбор акцентов и указывает, что следует отделять слова так, чтобы чтение соответствовало принятым правилам синтаксиса.

В первых двух примерах чтение ואמר или ויאמר - "и скаказал" – стоит в конъюнктиве со словом לא , как показывают акценты, подобно тому, как это звучит с לו – "ему" – более часто встречаемой фразой в Танахе. Таким образом, может возникнуть недоразумение, так как לא и לו произносятся одинаково. Как пишет Р. Иуда ибн Хаюг: "Р. Иуда Грамматик сказал, что мы не можем различать произношение לא с *алефом* и לו с *вав* и *хе*".

В этих примерах контекст также делает возможным чтение לו. Например, в 1Цар.2:16, о человеке, приносящем жертву, написано: קַטֵּ֨ר יַקְטִיר֤וּן כַּיּוֹם֙ הַחֵ֔לֶב וְקַ֨ח־לְךָ֔ כַּאֲשֶׁ֥ר תְּאַוֶּ֖ה נַפְשֶׁ֑ךָ / " , и пусть сожгут прежде тук ואמר לו : Согласно Писание говорит .*кетиву* ."какдолжно возьми себе [потом]сколько пожелает душа твоя / "и он сказал ему", т.е. человеку, приносящему жертву. В самом деле, именно так это представлено в Таргуме Ионафана, и Радак отмечает: "это написано с *вав*, но чтение (кере) - с *алеф*, и оба они верны в контексте".

Пасек отделяет "сказал" от отрицательной частицы "нет", чтобы исключить интерпретацию, которая вытекала бы из разбора по акцентам. Пауза в чтении, вызванная пасеком, подчеркивает, что слово, о котором идет речь, является отрицательным לא ,"нет", а не предлогом לו, "ему".

Рассмотрим третий пример: וַיַּ֨עַן בְּנָיָ֧הוּ בֶן־יְהוֹיָדָ֛ע אֶת־הַמֶּ֖לֶךְ וַיֹּ֣אמֶר ׀ אָמֵ֑ן כֵּ֚ן יֹאמַ֣ר יְהוָ֔ה אֱלֹהֵ֖י אֲדֹנִ֥י הַמֶּֽלֶךְ׃ . Читая по акцентам, слова Ванеи, сына Иодаева, составляют два самостоятельных предложения. Первое - "Аминь", а второе - "Так говорит Господь". Синтаксическая структура, заданная акцентами, подразумевает интерпретацию, подобную той, что встречается в Новом Английском переводе Библии [далее NEB]: "Ванея, сын Иодая, ответил царю:«*Да будет так*. И пусть Господь, Бог моего господина царя, утвердит это!" (курсив наш). Комментарий Раши "Аминь, да живет Соломон" также подразумевает, что "Аминь " - это отдельное и отчетливое высказывание.

Эти интерпретации согласуются с характерным способом, которым акцентуация делает синтаксическое различие в библейских интерпретациях речи между одним высказыванием и двумя высказываниями. В одном высказывании первичное разделение фразы происходит после введения; в двух высказываниях первичное разделение фразы происходит между двумя высказываниями 28. Так же и в рассматриваемом стихе первичное деление, обозначенное *атнахом*[акцентом под אמן – прим.пер.], не следует за вводным словом ויאמר , а скорее за первым высказыванием, אמן.

Возможно, пасек исключает интерпретацию ,вытекающую из разбора по акцентам, и указывает на другую группировку из слов: ויען בניהו בן־יהוידע את־המלך ויאמר и אמן כן יאמר יהוה אלהי אדני המלך Другими словами, אמן ассоциируется с фразой, которая следует за этим, и не указывает ни на утвердительный ответ, ни на согласие Ванеи на то, что сказал царь. Скорее,אמן כן יאמר יהוה означает "даст ли Святой, благословен Он, свое подтверждение и согласие на то, что сказал царь". Это согласуется с мнением комментария Ральбага, "אמן כן יאמר יהוה... это молитва о том, чтобы по воле благословенного Господа этот вопрос был решен таким образом ... ".

В следующей группе примеров пасек разделяет два элемента в списке.

1) וְחָצ֛וֹר ׀ חֲדַתָּ֥ה֙ (Нав.15:25) 2) נָחָ֣שׁ ׀ שָׂרָף֙ (Втор.8:15)

3) תּוֹרִ֣ין ׀ דִּכְרִין֙ (Ездр.7:17) 4) עַזְרִיקָ֣ם ׀ בֹּ֔כְרוּ֙ (1Пар.8:38;9:44)

Когда эти слова читаются в соответствии с акцентами, можно подумать, что каждая пара вместе составляет один предмет. Отсутствие союза *вав* перед вторым словом, вероятно, усилит это впечатление. Пасек исключает чтение, которое следовало бы из разбора по акцентам, и указывает на паузу между двумя словами, чтобы подчеркнуть, что Писание перечисляет два пункта.

В первом примере пасек разделяет два элемента в списке названия мест. Если бы וחצור объединился с חדתה,как указывают акценты без пасек, кто-то мог бы подумать, что речь идет об одном городе, Хацор, имеющем прилагательное חדתה/"новый". Действительно, таково понимание Левенштамма: "название места в Иудейской пустыне... значение нового Хацора". Пасек указывает на то, что в тексте перечисляются два места, одно из которых Хацор, а другое Хадатта.

Возможно, акцентуаторы подумали, что Хацор-Хадатта это одно место, так как список – וְחָצ֨וֹר ׀ חֲדַתָּ֜ה וּקְרִיּ֗וֹת - не прерывается после первого пункта, хотя акцентуаторы, как правило, присоединяют элемент без конъюнктивного *вава* к элементу, который следует за ним с конъюнктивным *вавом*; например, הַקַּ֥יִן גִּבְעָ֖ה וְתִמְנָ֑ה (Нав.15:57). Однако это только предположение. Другая возможность заключается в том, что акцентуаторы предпочли разделить единицу в соотношении большей части к меньшей части (2:1), чтобы сделать этот список похожим на структуру большинства списков в разделе.

В следующих двух примерах пасек разделяет два элемента в списке животных. В примере 2, если бы кто-то читал נָחָ֣שׁ׀/"змея" с שָׂרָ֗ף, как указывают акценты без пасек, кто-то мог бы подумать, что שרף это описательное прилагательное для "змеи", как, впрочем, и в Таргуме Онкелосе и в Таргуме Ионафана: "ядовитые змеи". Также сравните הַנְּחָשִׁ֣ים הַשְּׂרָפִ֔ים(Числ.21:6).

Пасек здесь, однако, указывает, что текст упоминает двух животных, одно из которых נחש,змея, а другое שרף, специфический вид змеи; примечание, сравните אֶפְעֶה֙ וְשָׂרָ֣ף מְעוֹפֵ֔ף(Ис.30:6).

В третьем примере תּוֹרִ֣ין דִּכְרִ֗ין может быть принято за один вид животного: самец быка, так как דכרין по-арамейски может означать либо самца, либо барана. Однако, поскольку бык по определению является самцом, логично это означало бы, что рассматриваемое слово должно означать барана. Этот вывод подтверждается пасеком, который группирует слова таким образом, чтобы показать, что мы имеем дело с двумя видами животных, быками и баранами. Сравните также с וּבְנֵ֣י תוֹרִ֣ין וְדִכְרִ֣ין וְאִמְּרִ֣ין׀ (Ездр.6:9).

В четвертом примере пасек разделяет два элемента в списке людей, указывая, что это два имени, а не одно. Если это прочитать согласно акцентам без пасека, имя בֹּכְרוּ /"Бохру" можно рассматривать как прилагательное בְּכֹר֔וֹ /"первенец его", описывающее עזריקם /"Узрикама" как читается в следующем стихе: אוּלָ֣ם בְּכֹר֔וֹ/)"его первенец ,Улам(.(8:39.Пар1

В следующем наборе примеров присутствие пасека может быть объяснено правилами, отличными от правил экзегезы.

1)וְטָמֵ֥א׀ טָמֵ֖א (Лев.13:45) 2)עַל־מִצְפֶּ֣ה׀ אֲדֹנָ֗י (Ис.21:8) 3)כֹּ֣ל הַקָּרֵ֥ב׀ הַקָּרֵ֛ב (Числ.17:28)

Первый пример взят из отрывка, в котором обсуждаются законы о прокаженном: וְהַצָּר֜וּעַ אֲשֶׁר־בּ֣וֹ הַנֶּ֗גַע בְּגָדָ֞יו יִהְי֤וּ פְרֻמִים֙ וְרֹאשׁוֹ֙ יִהְיֶ֣ה פָר֔וּעַ וְעַל־שָׂפָ֖ם יַעְטֶ֑ה וְטָמֵ֥א׀ טָמֵ֖א יִקְרָֽא׃. В соответствии с акцентами повторяющееся слово следует понимать как высказывание, которое должен произнести прокаженный. Таргум Онкелос говорит: "Не делайте себя нечистыми; не делайте себя нечистыми», он будет звать". Таргум Ионафана говорит: "Глашатай возвестит:"держитесь подальше, держитесь подальше от нечистых".

Пасек был вставлен сюда, чтобы сказать нам, чтобы мы не разбирали стих в соответствии с акцентами, но скорее следующим образом: וטמא טמא יקרא Другими словами, предметом предложения является וטמא, а объектом – טמא, Действительно, это интерпретация Сифры (Негаим 12):"וטמא טמא יקרא означает «держись подальше». У нас есть только явное упоминание об этих [прокаженных]. Так откуда же мы знаем, что [текст] включает и других нечистых людей? Мы узнаем это из «нечистый будет кричать: Нечист»". Мальбим комментирует Сифру: "Повторение *нечист*, *нечист* и черта, указывающая на паузу [пасек], вставленную после первого *нечист* акцентуаторами, были объяснены мудрецами, как обозначение, что первое *нечист* является субъектом, а второе - объектом. Далее следует сказуемое. Иными словами, каждый нечистый должен возопить и объявить, что он нечист» (с. 155). Таким образом, с точки зрения пасека, слово וטמא не относится к прокаженному, субъекту единицы, управляемому *атнахом*, а скорее является субъектом без определенного артикля и указывает на любого нечистого человека.

Этот пасек также соответствует другому правилу, которое требует, чтобы два слова, которые похожи, должны быть разделены.

Теперь рассмотрим второй пример: וַיִּקְרָ֖א אַרְיֵ֑ה עַל־מִצְפֶּ֣ה׀ אֲדֹנָ֗י אָנֹכִ֞י עֹמֵ֤ד תָּמִיד֙ יוֹמָ֔ם. Если читать в соответствии с акцентами без пасека, можно подумать, что рассматриваемая фраза является состоянием конструкции, даже если עַל־מִצְפֶּה вокализуется независимо. Действительно, вот как Луццатто интерпретирует этот стих: "«Я тот, кто день и ночь стоит на сторожевой башне Господа», где מצפה зависит от следующего существительного, вопреки его вокализации". Это значение, вероятно, будет рассматриваться как богохульство, как указывает Луццатто: "массам было трудно рассматривать Бога как имеющего сторожевую башню, как если бы Он должен был стать на сторожевую башню, чтобы видеть, что происходит на земле".

Пасек исключает интерпретацию, которая следует из акцентов и указывает на другой способ разбора фразы: אדני אנכי עמד תמיד יומם и על־מצפה Другими словами, следует читать אדני как слово обращения, принадлежащее к остальной части стиха, как объясняет Раши: "על־מצפה אדני «Господь (אדני), мой Бог, я стою на сторожевой башне весь день напролет»".

Возможно, пасек был вставлен, чтобы указать, что על־מצפה следует читать со словами, предшествующими ему:אריה על־מצפה и ויקרא .Такое прочтение согласуется с комментарием Радака: " ויקרא Сторож крикнул: «Лев на сторожевой башне», сравнивая Мидию и Персию со львом, стоящем на страже".

Есть еще одно правило, которое можно привести, чтобы объяснить это появление пасека: что пасек вставляется, чтобы отделить Святое Имя от слова, смежного с ним.

Давайте теперь внимательно рассмотрим последний пример: כֹּ֣ל הַקָּרֵ֧ב׀ הַקָּרֵ֛ב אֶל־מִשְׁכַּ֥ן יְהוָ֖ה יָמ֑וּת. Разбор по акцентам, двойные слова указывают на повторение для усиления, как это понимает Таргум Онкелоса: "Кто бы ни подошел ближе".

Пасек был вставлен, чтобы исключить понимание стиха, который следует из разбора по акцентам, как пишет ха-Незив: "Существует дизъюнктивный знак между הקרב הקרב , чтобы научить нас, что эти два слова не имеют одного и того же значения". Пасек указывает на другой синтаксический анализ фразы: הקרב אל־משכן יהוה ימות и כל הקרב

Раши комментирует: "Мы все имеем право войти во внутренний двор шатра собрания, но тот, кто приблизится к нему ближе своих собратьев и войдет в шатер собрания, умрет". Два суперкомментатора развили замечание Раши. Р. Э. Мизрахи указывает, что здесь есть два различных глагола: "Первый הקרב интерпретируется как приближение ко двору шатра собрания, а второй הקרב - как приближение внутри шатра". Махарал (Гур Арье), напротив, приписывает каждое из этих слов другому субъекту: "что это значит: «из всех приближающихся тот, кто приближается ближе, чем его товарищ»; ибо мы все имеем право войти, но тот, кто приближается, умрет".

Нам кажется, что первый הקרב - это причастие, а второй הקרב - глагол. Вот как Луццатто интерпретирует этот стих: "Это не повторение одного и того же слова, но похоже на фразу: «должен падающий упасть с него», или как «должен умирающий человек умиреть на нем»... точно так же здесь имеется в виду что тот, кто приближается (кто бы это ни был), если он приближается к скинии Господней… ".

В конце своих замечаний Луццатто справедливо замечает: "Нельзя отрицать, что эта интерпретация не согласуется с кантилляцией", поскольку его комментарий соответствует чтению, указанному пасеком, который изменяет разбор в соответствии с кантилляцией, то есть акцентами.

Это появление пасека также может быть объяснено другим правилом, которое гласит, что пасек требуется в "не окончательной" единице, то есть в единице, имеющей два или более конъюнктивных акцента перед дизъюнктивным акцентом, который нуждается в дальнейшем разделении на дизъюнктивный акцент.

Таким образом, в приведенных выше примерах, как и во многих других подобных примерах пасека, мы без колебаний представили интерпретации, основанные на пасеке, когда они подкреплены мидрашами, таргумами и экзегетическими трудами. Нам кажется, что следует предпочесть толкование Писания, основанное на письменных знаках, то есть на акцентах и пасеке. Это предпочтение основано на двух факторах:

1. Общепринято предположение, что при постановке акцентов и знаков пасека в тексте акцентуаторы документировали древнее чтение Писания*; и что само это чтение также указывает на способ интерпретации текста.

2. "Это толкование, выражающее один из семидесяти ликов Торы, засвидетельствовано автором Торы или ее мудрецами, тогда как истинность всех других толкований подлежит сомнению"(BREUER *Te'amim* стр. 368).

*Как писал Луццатто во введении к своему комментарию на книгу Исайи (Падуя, 1845-1897; Тель-Авив, 1970), стр. 10: "Акценты - это общепринятое чтение, которое передавалось устно до времени мудрецов во второго храма". Также ср. Арон Дотан, «Masorah», *Encyclopedia Judaica*(Иерусалим, 1971) том. XVI кол. 1412-1413; BREUER Te'amim стр. 368.